

Клубки и точки

Светлана Емельянова,
Ставрополь

На Ставрополье эксперты и предприниматели бурно обсуждают новость о новых «точках роста» региона, определенных на днях краевой властью. Как оказалось, избитое выражение может вызвать большой резонанс, если вложить в него неожиданный смысл.

Все началось с обычного заседания научно-экспертного совета, во время которого спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила: регионы нужно побуждать к самостоятельному развитию и созданию точек экономического роста. Мысль правильная, но, чего греха таить, не новая. Об этом уже не первый год региональным чиновникам твердят на федеральном уровне. А вот что прозвучало не банально, так это мнение главы Ставрополя Владимира Владимирова, который посчитал приоритетными для края отраслями – переработку шерсти и углеводородов.

У жителей региона это вызвало удивление – в последние годы экономическими локомотивами традиционно назывались агропромышленный и санаторно-курортный комплексы. Корреспондент «РГ» решила разобраться, что стоит за словами руководителя региона.

– Очень сложно прокомментировать данное высказывание. Нефтедобычей регион никогда не занимался, а наше овцеводство угрблено еще в 1990-е годы. И чтобы его восстановить, нужны деньги, а их нет, – говорит общественный представитель Уполно-

моченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей в Ставропольском крае Николай Сасин.

А старожилы и специалисты вспоминают, что в советское время регион действительно являлся главной базой тонкорунного овцеводства страны, здесь было элитное поголовье, выводились новые породы скота, за которым приезжали со всего мира. В Невинномысске работали крупнейший в СССР шерстомойный комбинат и камвольная фабрика, продукцию которой – шерстяные ткани, пряжу и так далее – скупали европейские производители. А военнослужащие и представители всех силовых структур стра-

восстановить, требуются большие вложения. Да и не смогут одновременно сосуществовать в соседних субъектах, находящихся друг от друга в двух часах езды, два крупных конкурирующих между собой производства, – уверен директор консалтинговой фирмы из Ставрополя Алексей Антонов.

Иная точка зрения у директора невинномысского предприятия по переработке шерсти Вадима Ковалева. Больше десяти лет назад он пришел «на развалины» той самой шерстомойной фабрики. К тому моменту от гиганта остались два небольших производства по заготовке, мойке и продаже сырья. Ковалева, в отли-

переработки шерсти нужен госзаказ, а на непосильных кредитах, которые мы берем, далеко не уедешь, – говорит Вадим Ковалева.

Об этом он собирается рассказать и губернатору, и если у краевой власти будет желание возродить выпуск товара, в Невинномысске можно организовать соответствующую переработку. По мнению Ковалева, госзаказ нужен для обеспечения стабильного спроса продукции. Пока же отечественных покупателей у невинномысцев меньше, чем заграничных.

– И мытая шерсть, и сливер востребованы, например, в Европе, Китае, Индии. Полуфабрикат берут для изготовления одеял и так называемого искусственного меха. Мы, как переработчики, и сейчас не на последнем месте в стране, но надо ведь усовершенствовать технологический процесс и продавать продукцию еще дороже. Только в одном Невинномысске можно перерабатывать около 18–19 тысяч тонн шерсти ежегодно, – отмечает директор предприятия.

Ставрополье же производит 4,5 тысячи тонн, уступив пальму первенства Дагестану и Калмыкии. Недостающие объемы переработчики докупают в других регионах. Но шерсть шерсти рознь.

– Той, что моем мы, конечно, хватает. Но она не идет на изготовление дорогих тканей, одежды для армии и других гоструктур. Здесь нужны тонкорунные меринсы, которых на Ставрополье осталась всего четверть от бывшего поголовья. Поэтому ситуация очень грустная. Тонкорунное овцеводство – традиционная для нашего региона отрасль, но сейчас элитными животными занимаются в основном частные хозяйства. А у бизнесменов культура производства хуже, ведь они сводят издержки к минимуму, – отмечает производитель. – Вместо того, чтобы развивать свою легкую промышленность, мы покупаем китайские ткани, а из чего они состоят, никто толком не знает.

Меринсовая же шерсть со Ставрополя в основном отправляется в Китай и Индию. Из нее делают элитные вещи, которые потом продают в дорогих бутиках. А ведь именно из шерсти маньчжурского меринса производился адмиральский драп – шерстя-

Овцеводы утверждают, что производство шерсти и баранины убыточно, к тому же новых пастбищ практически нет.

ная ткань высочайшего качества которая шла на мундиры генералов.

О столь необходимом госзаказе для возрождения марочной отрасли края в последние годы твердит Василий Мороз – доктор сельскохозяйственных наук, академик РАСХН, который вывел пять пород и четыре типа овец. Крае его называют патриархом ставропольского овцеводства цитируют, ссылаются на него. Ни один министр сельского хозяйства, ни один губернатор за все эти годы ничего не сделал для реализации хотя бы части рекомендаций маститого ученого: практика.

– Исходя из нашего климата на каждого россиянина должно приходиться три килограмма шерсти в год. При советской власти, которая еще докупала ее за границей, выходило немного более двух килограммов. Сейчас на душу населения производится менее 400 граммов шерсти, да и ту отдаем за бесценок иностранцам, покупая у них готовые вещи и создавая им рабочие места вместо того чтобы занять своих людей, – сетует Мороз.

По его словам, в развитых странах люди ценят шерстяную одежду, даже нижнее белье делают из особо тонкого сырья. С петровских времен в России люди носили шерстяные вещи, а теперь все заменила синтетика.

– Чтобы сделать шерстяные вещи доступными, нужно дать отрасли госзаказ с достойной ценой. В первую очередь мы должны одеть в шерсть армию, полицию, детей и молодежь, отказаться от синтетики, из-за которой срочники сваливаются с пневмонией, – уверен ученый. – Есть и краевая программа поддержки восточных районов, но только там почему-то решили развивать виноградарство, виноделие, овощеводство, молочное скотоводство а про овцеводство забыли. Я с полной ответственностью заявляю на востоке оптимальные направления – производство зерна и шерсти. Помогите тем энтузиастам, которые еще держат живых, их ведь по пальцам уже можно пересчитать.

Теперь остается ждать, изменится ли отношение к овцеводству в крае после столь громкого заявления губернатора.

Акцент

«Овцеводство на Ставрополье угрблено еще в 1990-е годы. И чтобы его восстановить, нужны деньги, а их нет»

ны были обеспечены качественной форменной одеждой на многие годы.

Лет 20 назад в крае насчитывалось около 7,5 миллиона овец, сегодня – чуть более полутора миллиона. Причем тенденция к сокращению стада сохраняется – в прошлом году поголовье, по официальным данным, уменьшилось на 3,2 процента. Овцеводы утверждают, что производство шерсти и баранины убыточно, к тому же новых пастбищ практически нет, а за старые идет постоянная борьба. Можно ли в таких реалиях возродить переработку шерсти?

– Уверен, что мы опоздали. Мои бизнес-партнеры работают в соседней Карачаево-Черкесии, где недавно построили крупнейшее на Северном Кавказе предприятие с полным циклом переработки шерсти. Оно скупает сырье по всему Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам и даже в Казахстане. В нашем же крае большой дефицит овец. Эта отрасль затратная, чтобы ее

чие от своих конкурентов-соседей, которые только моют грязную шерсть, освоил следующий этап и начал выпускать так называемый сливер (сырье, прошедшее промывку и первичную обработку – прочесывание и очистку), что позволяет продавать более грубую шерсть, имеющую ограниченный спрос. А вот в Карачаево-Черкесии осуществляют еще более глубокую переработку и выпускают топс (шерстяную ленту).

– У нас в крае нет системного подхода, поэтому соседи вышли вперед. Они могут выпускать топс, а мы – нет. Но если на моем предприятии углубить переработку еще на 15–20 процентов, мы окажемся на их уровне. Просто им на развитие государство выделило более миллиарда рублей, мы же справляемся собственными силами и рассчитываем только на свои средства. При получении от государства субсидий можно организовать выпуск топса с гораздо меньшими затратами. Для возрождения

ЦИФРА

3,2
ПРОЦЕНТА

составило снижение поголовья овец на Ставрополье в прошлом году.

КОЛИЧЕСТВО ШЕРСТИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ В РЕГИОНАХ СКФО